

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ИСТОРИКОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ,
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША**

Сборник научных статей

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2012

УДК 94:378(476)(08)
ББК 63
Р17

Рекомендовано Советом факультета истории и социологии
ГрГУ им. Я. Купалы.

Редколлегия:

А.Н. Нечухрин (гл. ред.), *Е.И. Мелешко*, *Н.В. Козловская*, *В.Н. Бутько*.

Рецензенты:

Габрусевич С.А., кандидат философских наук, профессор;
Чикалова И.Р., доктор исторических наук, профессор
(БГПУ им. М. Танка).

Под научной редакцией доктора исторических наук,
профессора *А.Н. Нечухрина*.

Р17 **Развитие** методологических исследований и подготовка
кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации
и Республике Польша : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.:
А.Н. Нечухрин (гл. ред.) [и др.] ; под науч. ред. *А.Н. Нечухрина*. –
Гродно : ГрГУ, 2012. – 335 с.
ISBN 978-985-515-510-3

Рассмотрены инновационные направления развития исторической науки: историческая антропология, новая локальная история, устная история, гендерная история, их инструментарии, уровни развития в Беларуси, России, Польше. Излагаются вопросы, связанные с анализом теоретико-методологического фундамента исторической науки. Уделено внимание современным технологиям в преподавании истории и подготовке кадров историков в Беларуси, России, Израиле, в том числе кадров высшей научной квалификации. Представлено научное наследие ряда ученых, оказавших серьезное влияние на формирование теоретической базы науки. Адресуется специалистам в области истории и этнологии, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам, магистрантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей и проблемами, стоящими перед современной исторической наукой.

УДК 378.1:94
ББК 63

ISBN 978-985-515-510-3

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2011

в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь, УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»; ред. К.К. Красовский; рец. Т.А. Горупа [и др.]. – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – Ч. 2. – 2009.

9. Снапкоўскі, У.Е. Сталін і рэпатрыянты: гісторыя вяртання савецкіх людзей да камуністычнага раю / У.Е. Снапкоўскі // ЛіМ. – 1993. – 17–23 ліп. – С. 14 – 15.

10. Снапкоўскі, У. Рэпатрыянты / У. Снапкоўскі // ЭГБ: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2001. – Т. 6, кн. 1. – С. 173.

11. Снапкоўскі, У.Е. Праблема бежанцаў і перамешчаных асоб і беларуская дыпламатыя / У.Е. Снапкоўскі // Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі: вучэбны дапаможнік для студэнтаў ф-та міжнародных адносін: у 2 ч. – Мінск: БДУ, 2004. – Ч. 2. – С. 171 – 182.

12. Снапкоўскі, У.Е. Савецкая дыпламатыя і рэпатрыянты (1946 – 1955 гг.) / У.Е. Снапкоўскі // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. – 2001. – № 4. – С. 65 – 71.

13. Тимонова, А. Штрихи к портрету белорусского крестьянства (по материалам регистрационных списков репатриированных советских граждан) / А. Тимонова // Гістарычна-археалагічны зборнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі – Вып. 24 / рэдкалегія: А.А. Каваленя (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 157 – 162.

14. Тимонова, А.В. О пребывании белорусских крестьян на принудительных работах в рейхе: (по материалам регистрационных списков репатриированных советских граждан: январь – май 1945) / А.В. Тимонова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць / рэдкалегія: А.А. Каваленя (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Вып. 8: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 17 красавіка 2009 г. – Мінск, 2010. – С. 114 – 118.

А.В. Демидович

ИСТОРИОГРАФИЯ РЕНЕССАНСНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В середине XIX в. в российской исторической науке исследование духовной культуры ВКЛ XVI в. становится актуальным в связи с возникшей полемикой в общественной мысли между славянофилами и западниками. Концептуальная зависимость трактовки культуры ВКЛ XVI в. в исследованиях российских историков определялась во многом политическими событиями в западных губерниях Российской империи [7, с. 54].

Одним из первых историографической проблематики духовной культуры ВКЛ XVI в. коснулся М.О. Коялович. В историографическом обзоре, посвященном Брестской церковной унии, исследователь проанализировал труды польских предшественников и вступил с ними в научную полемику относительно их позиции по национально-конфессиональной проблематике.

Русский ученый отметил богатый фактический материал, собранный польскими исследователями, однако сделал им упрек за то, что они трактовали события через призму политических соображений, идеализируя деятельность католической церкви, совершенно не обращая внимания на роль православия в крае, и не замечали противоречий между Польшей и ВКЛ [12, с. 169].

Эстафету в этом направлении принял киевский историк М.Ф. Владимирский-Буданов. Исследователь, изучая историю немецкого права в ВКЛ, отметил отсутствие в российской исторической литературе фундаментальных исследований по рассматриваемому вопросу и господство в польской и немецкой историографии противоположных мнений об этом предмете.

Характеризуя исследования польских ученых о генезисе магдебургского права в славянских землях, киевский историк-юрист вступил с ними в острую дискуссию, высказав диаметрально противоположное мнение относительно их выводов [3, с. 55].

Обстоятельно изучали труды предшествующей польской исторической науки по национально-религиозной и социально-правовой проблематике российские исследователи В.Б. Антонович, И.Д. Беляев, П.О. Бобровский, Н.П. Дашкевич, П.Н. Жукович, Ф.И. Леонтович, П.М. Погодин и др.

Важной темой исследований духовной культуры ВКЛ в российской историографии 60-х – 80-х гг. XIX в. становится литература ВКЛ. Значительные историографические ссылки относительно изданий Ф. Скорины были приведены Я.Ф. Головацким [4]. Более подробно историография вопроса была изложена в статье А.Е. Викторова [1].

Небольшой историографический экскурс, посвященный данной проблеме, написал П.И. Житецкий [6, с. 1 – 15]. Автор перечислил и охарактеризовал наиболее известные исследования, посвященные литературе ВКЛ. Киевский исследователь отметил общественную актуальность данной темы и подчеркнул, что эта проблема в российской историографии еще не является предметом специального исследования.

Таким образом, российская историческая наука 50-х – начала 80-х гг. XIX в. коснулась только некоторых вопросов историографии духовной культуры ВКЛ XVI в., главным образом, связанных с проблемами национально-религиозными, социально-правовыми, языка и литературы.

Необходимо отметить, что российская историческая наука рассматриваемого периода в социально-экономическом и культурном развитии ВКЛ XVI в. совершенно не находила предпосылок для формирования ренессансной культуры. Такая позиция объясняется существующими методологическими подходами в российской исторической науке, идеологическими установками правительства и влиянием философско-исторических теорий об особом цивилизационном пути развития России.

Артефакты ренессансной культуры на территории ВКЛ практически оставались без внимания ученых или рассматривались как заимствованные извне, не имеющие здесь социально-экономической и культурной почвы.

Новый этап в изучении историографии духовной культуры ВКЛ XVI в. связан с формированием позитивистского направления в российской исторической науке.

Содержание работ М.К. Любавского в основном затрагивала историографию социально-правовой и социально-экономической структуры княжества. Историк сумел преодолеть односторонность позиции государственной школы и оспорить ряд выводов и суждений своих предшественников, став, таким образом, на позиции социально-экономического направления исторического позитивизма.

Обстоятельный обзор научной исторической литературы, посвященной социально-правовой и хозяйственной структуре ВКЛ XVI в., сделал М.В. Довнар-Запольский [5, с. 1 – 13]. В историографических обзорах исследователь дал основательную характеристику Ф.И. Леонтовича, Н.Д. Иванишева, М.Ф. Владимирского-Буданова и др.

В работах М.К. Любавского историк подчеркнул противоположность его взглядов позиции представителей киевской историко-юридической школы по многим вопросам социально-экономического и правового развития государства [5, с. 9].

Обобщая существующую по вопросу литературу, историк обратил внимание на преобладание в ней формально-юридического подхода, но при всем том автор и сам объяснял природу многих социально-экономических процессов в ВКЛ по существу с позиции государственной школы. Лишь некоторые перемены в сторону социально-экономической направленности методологии М.В. Довнар-Запольского прослеживаются в его трудах, вышедших в начале XX в.

Большое количество исторических трудов социально-правового и экономического характера по истории ВКЛ рассматривал И.И. Лаппо. Однако исследователь ограничился только анализом исторической литературы по данной проблематике, не сделав ее обобщающей характеристики.

Скрупулезно характеризовал взгляды предшествующих российских и польских исследователей по социально-экономической и правовой истории ВКЛ В.И. Пичета. Ученый выделил и подчеркнул в работах историков-позитивистов роль экономического фактора в развитии духовной культуры княжества [15, с. 67].

Историческую литературу, посвященную генезису магдебургского права в ВКЛ, активно изучал Ф.В. Тарановский, но характеристика предшествующих трудов по этому вопросу в его работе получила поверхностный анализ. Ф.И. Клименко проанализировал существующие труды по истории цехов феодального города, отметив отсутствие в них внимания к «социально-экономическим условиям быта и деятельности ремесленников» [11, с. 21]. К разнообразным историческим сноскам прибегали в своих исследованиях, посвященных культурной проблематике ВКЛ А.С. Грушевский и М.С. Грушевский.

В трудах наиболее ярких дореволюционных российских историков (К.Н. Бестужева-Рюмина, Д.И. Иловайского, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова, С.М. Соловьева и др.) исследованию культуры ВКЛ отводится незначительное место, а вопросами историографии данной проблемы они практически не занимались.

С 80-х гг. XIX в. в российской исторической науке начинает формироваться историко-культурологическое направление. Н.Н. Любович в монографии, посвященной реформационному движению, отметил отсутствие основательных работ в отечественной историографии по данному вопросу. Историк указал на тенденциозный характер трудов польских исследователей по причине их политической заангажированности [14, с. 3].

Н.И. Кареев в обстоятельном историографическом обзоре разделил мнение Н.Н. Любовича о пристрастном и необъективном взгляде польских ученых на проблему реформации в княжестве. Н.И. Кареев первым в российской исторической литературе подробно изложил историографию реформационного движения в ВКЛ, выделив в польской исторической науке три периода: первый (конец XVIII в. – 30-е гг. XIX в., представленный школой Нарушевича), второй (30-е гг. – 50-е гг. XIX в., представленный школой Лелевеля), третий период, по мнению Н.И. Кареева, формируется с 60-х гг. XIX в., когда польские исследователи разделились на два противоположных лагеря относительно роли реформации в жизни Речи Посполитой [8, с. 3 – 7].

В российской исторической литературе, посвященной реформационному движению, ученый отметил работы П.Н. Жуковича, М.О. Кояловича, митрополита Макария, самостоятельно трактующих, независимо от польских исследователей, историю реформации в ВКЛ.

Особое место Н.И. Кареев отвел монографии Н.Н. Любовича [13], в которой автор «усматривал в основе религиозного движения только следствие политико-экономических отношений, игнорируя его интеллектуальную и моральную сторону» [8, с. 36].

Существенным пробелом труда Н.Н. Любовича Н.И. Кареев указал недостаточное выяснение значения роли гусизма и итальянского гуманизма в Польше и ВКЛ. Положительным моментом исследования Н.Н. Любовича критик выделил введение в научный оборот огромного количества документального материала [8, с. 37].

В специальных исследованиях, посвященных реформационному движению, Е.А. Будрин, В.П. Бузескул, Д.В. Цветаев и др. анализировали большое количество имеющихся работ по реформационной проблематике, не ставя своей целью создать историографический обзор существующей литературы по данному вопросу.

Характеристика трудов по истории реформации в ВКЛ содержится также в работах историков русской православной церкви В.Н. Беднова, Е.Е. Голубинского, Г.Я. Киприяновича, м. Макария, И.А. Чистовича и др. Однако в этих исследованиях отсутствует подробный анализ исследуе-

мой литературы, и, кроме того, рассматриваемые труды по истории реформации характеризуются через призму православной церковной истории.

С 80-х гг. XIX в. в российской исторической науке начинается систематическое изучение литературы ВКЛ. Первая серьезная попытка изучения историографии этого вопроса, в частности творческого наследия Ф. Скорины, была предпринята в монографии П.В. Владимирова [2, с. I – XXVI]. В «Обзоре литературы предмета» автор, тщательно исследовал и сопоставлял все известные ему статьи, начиная с заметок 1776 г. И.Г. Бакмейстера. Ученый ставил цель уточнить и проверить по первоисточникам разноречивые мнения, исправить повторяемые ошибки и фактические неточности.

А.И. Пыпин и В.Д. Спасович в работах, посвященных истории славянских литератур, дали краткую характеристику важнейших трудов польских и российских ученых, занимавшихся изучением литературы ВКЛ. Н.К. Харлампович охарактеризовал труды исследователей, касающихся вопроса истории образования и просвещения в ВКЛ [18, с. VIII – XII].

Значительный вклад в историографию ВКЛ внесли исследования А.С. Архангельского, А.С. Будиловича, А.И. Соболевского, М.Н. Сперанского, И.И. Первольфа, А.А. Шахматова и др. Важное значение имели также библиографические исследования И.П. Каратаева, В.М. Ундольского, А.Д. Черткова и др.

Новым шагом в этом направлении явилось исследование Е.Ф. Карского [10, с. 11 – 16], в котором автор обобщил историографические труды по истории древнего белорусского языка и литературы, а также сделал основательный анализ уникальных памятников старобелорусской литературы. В фундаментальном издании «Белорусы» ученый-лингвист скрупулезно охарактеризовал процесс ознакомления исследователей с памятниками старобелорусского языка и дополнил подробностями свой прежний историографический очерк [9, с. 323 – 339].

Наименее исследованной областью в российской дореволюционной исторической науке являлась художественная культура ВКЛ. Тем не менее, в контексте исследования древнерусского искусства А.М. Павлинов, И.П. Сахаров и В.В. Суслов незначительно касались вопроса историографии «западнорусской» архитектуры и живописи. Особое место в исследовании художественной культуры ВКЛ и изучении вопроса историографии архитектуры, гравирования и живописи княжества принадлежит Д.А. Ровинскому [16] и В.В. Стасову [17].

Необходимо подчеркнуть, что с 80-х гг. XIX в., российские исследователи изучают духовную культуру ВКЛ в ракурсе общеевропейского культурного движения и рассматривают духовное развитие княжества в контексте социально-экономической жизни общества. Так, например, реформация в ВКЛ, по мнению российских исследователей-позитивистов, явилась результатом глубоких социально-экономических процессов и оказала значительное влияние в распространении идей рационализма и гуманизма.

Историки отметили, что Возрождение и Реформация имеют много общего как в процессе генезиса, так и развития и указали на взаимосвязь реформационных и гуманистических идей в формировании духовной культуры ВКЛ.

Важным моментом в процессе изучения литературы ВКЛ явилась постановка российскими учеными вопроса о непосредственном влиянии на литературу княжества гуманистического и реформационного движений.

В области архитектуры и живописи исследователи пришли к заключению о существовании «смешанного стиля» в «западнорусском искусстве» XVI в., суть которого состоит в синтезе готических начал с ренессансными элементами. Однако российские исследователи не смогли преодолеть своей концептуальной ограниченности и признать художественную старобелорусскую культуру белорусской по своей национальной принадлежности.

Таким образом, под влиянием славянофильских философско-исторических концепций и идеологических установок правительства все исследования форм духовной культуры ВКЛ в российской дореволюционной историографии сводились исключительно к попыткам приблизить ее до единства с русской православной культурой.

Российские исследователи пришли к выводу, что художественная культура ВКЛ развивалась в русле средневековой русской православной традиции, но по причине политической обособленности «западнорусских» земель, навязывания религиозной унии и под воздействием ренессансных влияний литература и искусства ВКЛ приобрели свой оригинальный характер.

Список литературы

1. Викторов, А.Е. Замечательное открытие в древнерусском книжном мире / А.Е. Викторов // Беседы в Обществе любителей российской словесности. – 1867. – Вып. 1. – С. 9 – 37.
2. Владимиров, П.В. Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования / П.В. Владимиров. – СПб., 1888. – 351 с.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Немецкое право в Польше и Литве / М.Ф. Владимирский-Буданов. – СПб., 1868. – 302 с.
4. Головацкий, Я.Ф. Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной Библии из XVI столетия, обретающихся в библиотеке монастыря св. Онуфрия во Львове / Я.Ф. Головацкий. – Львов, 1865. – 32 с.
5. Довнар-Запольский, М.В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке / М.В. Довнар-Запольский. – Киев, 1905. – 307 с.
6. Житецкий, П.И. Очерк звуковой истории малорусского наречия / П.И. Житецкий. – Киев, 1876. – 292 с.
7. Карев, Д.В. Белорусская историография в эпоху капитализма (1861 – 1917 г.) / Д.В. Кареев // Наш радавод. – 1993. – Кн. 3., Ч. 1. – С. 49 – 115.
8. Кареев, Н.И. Вопрос о религиозной реформации XVI века в Речи Посполитой в польской историографии / Н.И. Кареев, – СПб., 1885. – 53 с.

9. Карский, Е.Ф. Белорусы: в 3 т. / Е.Ф. Карский. – Минск: Бел. Энциклопедия, 2006. – Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 653 с.
10. Карский, Е.Ф. К вопросу о разработке старого западнорусского наречия / Е.Ф. Карский. – Вильно, 1893. – 48 с.
11. Клименко, Ф.В. Западнорусские цехи XVI – XVIII вв. / Ф.В. Клименко. – Киев, 1914. – 166 с.
12. Коялович, М.О. Литовская церковная уния: в 2 т. / М.О. Коялович. – СПб., 1861. – Т. 2. – 323 с.
13. Любович, Н.Н. История реформации в Польше. Кальвинисты и антиринитариизм / Н.Н. Любович. – Варшава, 1883. – 348 с.
14. Любович, Н.Н. Начало католической реакции и упадок реформации в Польше / Н.Н. Любович. – Варшава, 1890. – 400 с.
15. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В.И. Пичета. – М., 1917. – 547 с.
16. Ровинский, Д.А. Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств / Д.А. Ровинский. – М., 1870. – 355 с.
17. Стасов, В.В. Собрание сочинений: в 4 т. / В.В. Стасов. – СПб., 1894 – 1906. – Т. 1: Художественные статьи. – 1050 с.
18. Харлампович, К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К.В. Харлампович. – Казань, 1898. – 524 с.

М.В. Ярашук

**МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА ВЫВУЧЭННЯ
МЕМУАРНАЙ ЛІТАРАТУРЫ І ІХ РЭАЛІЗАЦЫЯ
Ў ДАЧЫНЕННІ ДА КРЫНІЦ ПА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ
ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ XIX ст.**

Пачынаючы з першай паловы XIX ст., калі ў расійскай і польскай гістарыяграфіі з'явіліся першыя крытычныя і тэарэтычныя працы аб мемуарах, у навуковай літаратуры фарміруюцца два асноўныя падыходы да аналізу дадзенага віда крыніц. Яны грунтуюцца на розным стаўленні даследчыкаў да суб'ектыўнай прыроды віда [9, с. 16], а ў сувязі з гэтым – на розным разуменні каштоўнасці мемуараў, вызначэнні іх месца сярод іншых крыніц, прымяненні пэўных метадаў.

Першы з падыходаў у навуковай літаратуры акрэсліваецца наступнымі тэрмінамі: «вузка-прагматычны» [18, с. 106, 128], «факталагічны» [18, с. 108, 109], «канкрэтна-гістарычны» [5, с. 125]. Так як асноўнымі мэтамі даследаванняў у межах дадзенага падыхода з'яўляецца ўстанаўленне або ўдакладненне гістарычных фактаў, не адлюстраваных або недастаткова адлюстраваных у іншых крыніцах, то найбольш адпаведным прадстаўляецца выкарыстанне тэрміна «факталагічны падыход». Метадалагічныя асновы для яго выпрацоўкі былі закладзены расійскім даследчыкам К.М. Бя-